

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 26 июня 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Марио МАЙОЛИНИ (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 932-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Как мне думается, это утро будет весьма насыщено событиями, и не только потому, что вчера вечером прошел дождь, но и потому, что нас покидает так много наших коллег. Так что готовьте носовые платки. Ну а еще у нас, скромно говоря, речь идет о начале итальянского председательства.

Сегодня мы прощаемся с четырьмя из наших уважаемых коллег: послом Румынии Андой Филип, послом Канады Крисом Вестдалом, послом Колумбии Камило Рейесом и послом Швеции Хенриком Саландером, которые вскоре завершают свои обязанности представителей своих соответствующих стран на Конференции по разоружению.

Посол Филип присоединилась к нам 22 августа 2000 года. В ходе своего мандата она авторитетно, с дипломатическим талантом и изящно представляла позицию своего правительства. Мы все оценили ее приверженность разрешению неурегулированных проблем по повестке дня Конференции и началу предметной работы, а также ее настойчивую поддержку предложений, направленных на достижение этой цели.

Посол Вестдал продолжил славную традицию своих предшественников, когда он на протяжении почти четырех лет стойко, с примечательной авторитетностью и четкостью видения представлял свою страну. Его твердая приверженность преодолению затора на Конференции достигла кульминационной отметки в ходе его председательства на Конференции в начале сессии 2001 года. Он будет памятен нам своими весьма обстоятельными и филигранными консультациями по программе работы Конференции, какие когда-либо предпринимались тем или иным Председателем, и его весьма всеобъемлющим и искренним диагнозом состояния Конференции, дополнявшимся тщательно взвешенными и хорошо мотивированными рецептами. Его образцовая деятельность на этом посту, его дипломатический талант и ораторское мастерство, равно как и его замечательные человеческие качества и непревзойденное чувство юмора, – все это по праву снискало ему у нас всеобщее уважение.

Закаленный дипломат, посол Рейес наложил свой особенный отпечаток на различные разоруженческие органы. В 2001 году в ходе своего председательства на Конференции он привел к успешному завершению напряженные консультации о назначении трех специальных координаторов – по обзору повестки дня, по расширению членского состава Конференции и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования. Кстати, как мне тут припоминается, выступающий, вместе с

(Председатель)

германским коллегой, внес скромную лепту в это достижение. Председатель третьей сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, а впоследствии Председатель Главного комитета I, посол Рейес сыграл ключевую роль в обеспечении успешного завершения обзорной Конференции и принятии ее Заключительного документа. Кроме того, широкую признательность за его высочайшие стандарты профессионализма, примечательной авторитетности и дипломатического таланта снискало себе его председательство на Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, равно как и его кардинальная роль в формировании консенсуса по Программе действий.

В ходе своего мандата посол Саландер неизменно шел в авангарде разоруженческих усилий. Обладая замечательными познаниями процедурных и предметных проблем, стоящих перед Конференцией по разоружению, он принимал активное участие во всех усилиях с целью культивирования консенсуса по программе работы. Вместе с послом Рейесом, а также послом Линтом, послом Дембри и послом Вега он разработал уникальное межгрупповое предложение бывших председателей Конференции по программе работы, которое пользуется широкой степенью поддержки. Он также определил новые стандарты эффективной многосторонней дипломатии, когда он направлял работу первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО. Нет сомнений, что его фактологическое резюме дискуссий в Подготовительном комитете вполне заслуживает музыкальной аранжировки.

Так что от имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу пожелать послу Филип, послу Вестдалу, послу Рейесу и послу Саландеру больших успехов на их новом важном поприще и счастья в личной жизни.

У меня имеются следующие ораторы на сегодняшнее пленарное заседание: Бельгия – посол Жан Линт; Алжир – посол Мохамед-Салах Дембри; Румыния – посол Анда Филип; Швеция – посол Хенрик Саландер; Колумбия – посол Камило Рейес; Канада – посол Кристофер Вестдал; ну а в заключение я с радостью предоставляю слово послу Японии Иногути, которая сменит меня позднее этим летом.

Однако, прежде чем дать слово первому оратору у меня в списке, мне хотелось бы сделать заявление в связи с началом председательства Италии.

(Председатель)

Г-н Генеральный секретарь, г-н заместитель Генерального секретаря, уважаемые коллеги, я вполне осознаю, какая почетная и важная обязанность состоит в том, чтобы взять на себя председательство на Конференции по разоружению. Поскольку она является собой единственный переговорный орган по разоружению, имеющийся в распоряжении у международного сообщества, мне думается, что нам следует делать все возможное, чтобы поддерживать ее в жизнеспособном состоянии, сознавая то обстоятельство, что недочеты или длительные паузы с достижением успехов никак не должны сбивать с толку дипломатию.

В начале этого председательства на Конференции по разоружению, как мне думается, нам следует посмотреть, в чем же состоят те фундаментальные элементы, которые характеризуют нынешнюю международную ситуацию с точки зрения вооруженческих потенциалов и разоруженческих возможностей. Ну а потом нам следует задаться вопросом: а есть ли у нас шансы на прогресс в процессе разоружения.

Пункты по которым нам надлежит вести переговоры, восходят к хорошо известному декалогу – результату первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-I), на основе которого Комитет по разоружению сформировал в 1979 году свою повестку дня. Конференция по разоружению так и не охватила, в соответствии с пунктом 27 своих Правил процедуры, всего комплекса пунктов, содержащихся в декалоге.

В настоящее время наша повестка дня состоит из восьми пунктов: во-первых, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение; во-вторых, предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; в-третьих, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; в-четвертых, эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; в-пятых, новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие; в-шестых, всеобъемлющая программа разоружения; в-седьмых, транспарентность в вооружениях; и в-восьмых, рассмотрение и принятие годового доклада и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

(Председатель)

Более того, с 1999 года Конференция по разоружению не учреждала никаких вспомогательных органов.

Первый вывод в этой связи состоит в том, что мы упорно оперируем – или пытаемся оперировать – на основе повестки дня 25-летней давности. И это не нравственное или политическое суждение, а факт.

Тем не менее давайте посмотрим – или попытаемся резюмировать – элементы или реальности международной ситуации. Все они, в противоположность повестке дня, носят инновационный характер и претерпевают кардинальную эволюцию.

Первой реальностью является колоссальный и беспрецедентный прогресс и изощренность науки и техники. То, что несколько лет назад казалось спокойным прогрессом, превратилось в хаотичное, непрерывное и неукротимое поступательное движение. И никто не знает, будет ли завтра действительным то, что мы знаем сегодня, будет ли с восходом действительным то научное преимущество, каким мы пользуемся при закате. А соответственно, вероятно, и понятно, что многие задаются вопросом: а зачем же нам сегодня достигать компромисса по чему-то такому, что завтра уже может выглядеть иначе?

Второй реальностью является соответствующая революция вооружений в классической сфере и в сфере оружия массового уничтожения. Коль скоро мы можем сотворить оружие, которое может дать нам научное и коммерческое преимущество, так зачем же нам останавливать свои программы исследований и разработок?

Третья реальность состоит в том, что численность государств в составе международного сообщества возросла в такой степени, что сейчас уже насчитывается 192 члена Организации Объединенных Наций. Многие из них ощущают дефицит безопасности. У них есть пограничные проблемы, экономические и финансовые проблемы и природные ресурсы, которые надо защищать или востребовать. И они не уверены, будет ли уважаться их территория и эффективен ли и прочен ли будет их суверенитет.

(Председатель)

Четвертая реальность состоит в том, что мы являемся свидетелями глубоких перемен в поведении членов международного сообщества и беспрецедентной угрозы для жизни и самого существования государств. Мне нет необходимости распространяться об этих двух общеизвестных факторах. Достаточно сказать, что до нас доносятся призывы насчет ревизии Совета Безопасности, призывы к эффективной многосторонности и проницательному анализу так называемой "гуманитарной интервенции или ответственности за защиту". И то, что мы слышим, говорит нам, что настает момент, когда мы уже не можем настаивать, что вся ответственность ложится на чьи-то еще плечи, но не и на наши собственные.

Ну а что из всего этого явствует? У меня нет сомнений по поводу вашего ответа. Мой ответ, ваш ответ может быть только один: неопределенность и размытость. В этих обстоятельствах наша повестка дня не выглядит столь уж анахроничной или непригодной для того, чтобы отражать реальные нужды мира. Но вот если мы хотим сделать всю ее предметом переговоров, то она чересчур уж амбициозна.

В эпоху неопределенности выработка пониманий или соглашений есть нелегкое дело. Но это, разумеется, и не есть нечто невозможное.

Я, наверное, недалеко уйду от истины, если скажу, что этот анализ – осознанно или неосознанно – есть ваш анализ. Но я вот не уверен, что все мы делаем одинаковые выводы. Многие по-прежнему считают, что невзирая на ситуацию нам следует и впредь исходить из того, что наша 25-летняя повестка дня все еще является действительным источником для нашей программы работы или что нам следует реализовывать такую повестку дня – как есть. У других же возникают кое-какие сомнения.

Однако, невзирая на этот период неопределенности, перед нами, вероятно, простираются кое-какие маршруты, которые нам надлежит обследовать совместно.

Мы можем избрать путь ничегонеделания, выжидательства. Наш зал будет полон: 65 членов Конференции плюс наблюдатели, но на деле в нем будет царить вакуум, молчание, беспереговорное безмолвие – отсутствие всякой деятельности.

(Председатель)

Ничегонеделанию в этом зале не остановить динамичных сил в мире. Эти силы будут действовать и впредь, и будет нарастать разрыв между государствами, располагающими значительной технологией, и государствами, у которых такой технологии либо меньше, либо нет вообще. Ничегонеделание, однако, не помешает эрозии кое-каких из существующих международных соглашений. Явно или подспудно будут прилагаться усилия к тому, чтобы преодолеть состояние беспомощности. И на этом пути у нас, по всей вероятности, будут возникать, мягко говоря, моменты трений.

Есть у нас и другой путь: в ожидании трансформаций "четырёх реальностей", на которых я остановился в начале своей речи, апробировать (но апробировать как следует) какой-то минимум – и предметный и процедурный.

Ну а чего нам надо непременно избегать? Нам надо непременно избегать безмолвия, бездействия, отсутствия всяких попыток наладить хоть какой-то минимум деятельности – и не просто ради собственно динамики, но и для того, чтобы поддерживать хоть минимальный диалог и избегать трений.

Нам, конечно, ведомо, что нашей главной целью по-прежнему является достижение программы работы, но сегодня, как мы отмечали, наилучшим решением является реализация какого-то минимума, который позволял бы поддерживать Конференцию по разоружению в жизнеспособном состоянии.

Как мне представляется, в последние месяцы у нас намечается реализация некоего минимума, и Конференция могла бы исследовать возможность консенсуса по некоторым областям.

Посол Ирландии в ходе своего мандата выдвинула идею на тот счет, чтобы вдохнуть в Конференцию по разоружению новое мышление, обеспечив более непосредственное ознакомление ее членов с упованиями гражданского общества и международной общественности вообще. В целях континуитета в работе этого органа мы, как я полагаю, могли бы предпринять дальнейшее исследование возможности налаживания взаимоотношений между членами Конференции по разоружению и неправительственными организациями.

(Председатель)

Более того, можно было бы рассмотреть возможность приобщения межправительственных учреждений к разоруженческой деятельности или привлечения некоторых межправительственных учреждений к информированию Конференции по разоружению, по ее просьбе, о таких аспектах их деятельности. Я бы сослался в этой связи на Организацию по запрещению химического оружия, Международное агентство по атомной энергии, Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Они могли бы пролить свет на некоторые из пунктов нашей повестки дня.

Нашему вниманию были представлены кое-какие старые и новые пункты. Предметом консенсусных резолюций Организации Объединенных Наций стало соблюдение. Имеем мы и резолюцию по терроризму и оружию массового уничтожения, которая тоже была принята консенсусом в 2002 году. На данном этапе эти проблемы следует не рассматривать на предмет немедленных переговоров, а скорее изучать на тот счет, какие элементы могут оказаться созвучными нашим разоруженческим усилиям и какие могли бы иметь новаторский характер с учетом дискуссий и выводов других международных организаций.

В прошлом году изучалась проблема радиологического оружия, но она, вероятно, заслуживает более основательного и пристального анализа.

Не отвлекая внимания от ключевых проблем своей повестки дня, Конференция по разоружению могла бы начать подумывать о том, какого рода международное соглашение можно было бы сформулировать, как только в 2005 году выйдет на завершающую стадию Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней.

Еще одну сферу для рассмотрения представляют собой те проблемы нашей повестки дня, где пока еще нет мандатов, где позиции стран-членов заслуживают актуализации – своего рода переосмысления, с учетом тех колоссальных перемен в науке и технике, что произошли в последние годы. Этим проблемам следует посвятить неофициальные пленарные заседания, при условии что они будут заблаговременно спланированы.

Это подводит нас к программе работы. Тут у нас уже есть предложение – предложение "пятерки послов", которое не было подвергнуто обстоятельному изучению. В том варианте, как мы его знаем, оно не стало предметом последующих действий. И будь внесено какое-то новое предложение, неременной обязанностью и долгом Председателя было бы представить его Конференции.

(Председатель)

В заключение – а ведь это еще и мое прощальное слово – позвольте мне подчеркнуть, что нам надо упорно поддерживать живой диалог.

А теперь я даю слово послу Бельгии Жану Линту, а после него – другим постоянным представителям, которых я уже упоминал вначале.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации. Я должным образом принял к сведению Ваше важное послание, которое я разделяю.

Мне также хотелось бы выразить Вам свои самые дружеские пожелания в отношении будущих обязанностей, которые Вам предстоит принять на себя. Наилучшие пожелания и изъявления признательности я адресую и двум из "пятерки послов", которые собираются покинуть нас: послу Колумбии Рейесу и послу Швеции Саландеру, а также послу Канады Вестдалу и послу Румынии г-же Филип. Мне было приятно и почетно сотрудничать со столь компетентными и умелыми коллегами.

Как Вы, наверное, помните, г-н Председатель, 31 июля 2002 года, в период председательства посла Германии Хайнсберга, которому мне хотелось бы вновь высказать слова уважения и признательности за его приверженность, наш коллега посол Алжира Дембри от имени пятерки послов представил на этом форуме инициативу по проекту программы работы Конференции, которая охватила практически все пункты декалога.

23 января 2003 года, после многочисленных консультаций, я официально взял слово от имени пятерки и внес наше предложение, содержащееся в документе CD/1693. Мы были тогда убеждены, что благодаря этому документу, который сохранял эволютивный характер и поддавался поправкам и пересмотрам, согласие по программе работы явно находилось в пределах нашей досягаемости, и мы настоятельно призвали стороны приложить все силы к тому, чтобы как можно скорее сгладить свои расхождения, которые, как нам представлялось, были не так уж глубоки, с тем чтобы Конференция могла приняться за работу.

(Г-н ЛИНТ, Бельгия)

Так, с 31 июля 2002 года инициативу пятерки послов поддержали на этом форуме следующие 34 страны: Австралия, Австрия, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Германия, Индия, Индонезия, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Малайзия, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Республика Корея, Румыния, Сенегал, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Швейцария, Эквадор, Южная Африка и Япония. И пользуясь возможностью, я от имени пятерки благодарю эти страны за их поддержку

Двенадцать членов Конференции по разоружению не высказывались по инициативе, но и не возражали против нее: Бангладеш, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камерун, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Марокко, Монголия, Шри-Ланка и Эфиопия.

В свою очередь, Соединенное Королевство недавно заявило, что у него нет намерений представлять поправки к предложению. Бразилия заявила, что она не возражает или не стала бы возражать против предложения в случае консенсуса. Группа восточноевропейских стран с удовлетворением приветствовала инициативу. Египет оценил усилия, предпринятые в этом году. Мьянма заявила, что инициатива является основой для интенсивных консультаций. Пакистан и Сирия оценили усилия пятерки, но считают, что нужно улучшить текст по ядерному разоружению. Израиль определит свою позицию, когда предложение будет широко принято соответствующими сторонами. Беларусь и Российская Федерация открыты по отношению к инициативе, если будет адаптирован текст по ПГВКП. Франция полагает, что прежде всего нужно найти решение по ПГВКП. Китай внес предложение относительно добавления к тексту по ПГВКП, которое позволило бы ему принять программу работы. И наконец, Соединенные Штаты оценили предложение пятерки послов, но не могли бы принять текст, предложенный Китаем.

Я признаю, что это резюме не воспроизводит нюансов, содержащихся в выступлениях коллег. Тем не менее мне все же думается, что это представляет собой честное обобщение того, что говорится на этом форуме. Вы, наверное, согласитесь со мной, что яблоко раздора явно представляет собой мандат по ПГВКП.

Мы слышали высказанную Китаем критику относительно включения в наше предложение слов "без ущерба". Мы слышали недовольство Америки по поводу китайского добавления "в перспективе переговоров по соответствующему международно-правовому документу".

(Г-н ЛИНТ, Бельгия)

Поэтому, если соответствующие страны желают показать, что они хотят достичь компромисса, то от имени пятерки, мне хотелось бы выдвинуть поправку к тексту. Она состоит в следующем: в пункте 4 – по ПГВКП – я предлагаю изъять слова "и без ущерба". В китайском предложении, я предлагаю заменить слова "в перспективе" следующими словами: "включая возможность". Этот текст я почерпнул у своего коллеги и друга Криса Сандерса из Нидерландов, который успешно использовал его на других форумах. И я бы просил Вас, г-н Председатель, и тех, кто последует за Вами, содействовать предусмотреть возможность проведения консультаций на основе этих поправок.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне сказать, что Бельгия поддерживает участие неправительственных организаций в нашей работе. Что касается процедуры, то мы могли бы вдохновляться правилами Организации Объединенных Наций, и в особенности правилами, использованными для Конференции по незаконной торговле стрелковым оружием в Нью-Йорке в 2001 году. Они были почерпнуты назначенным Председателем Конференции 2003 года нашим японским коллегой послом Иногути, которой я желаю всяческих успехов в Нью-Йорке, и должны оказаться приемлемым для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо посол Линт за Ваше выступление. А теперь слово имеет посол Алжира Мохамед-Салах Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня и с учетом торжественности Вашего послания это заседание может показаться довольно-таки исключительным. Оно впервые знаменует собой приход и уход Председателя. И нам даже не совсем понятно, что Вам говорить: "добро пожаловать" или "до свидания". Но Вы, дорогой Марио Майолини, будете памятны нам прежде всего своими качествами маститого дипломата, той работой, что Вы проделали здесь со всеми своими коллегами, будь то с Севера или с Юга, равно как и своими свойствами человека культуры, как вы то неоднократно демонстрировали как на официальных, так и на неофициальных заседаниях. И когда я только что слушал Ваше пространное выступление по существу того, что отягощает Конференцию по разоружению, я подумал о светоче вашей латинской литературы Ювеналии, который в момент увядания римской империи написал (я попытаюсь восстановить в памяти ту малость латыни, что я знаю) следующие слова: "In me mutatum quid nisi fata uelis, что по-французски гласит: – Ну что бы ты хотел изменить во мне, как не течение судьбы". И вот этот-то вопрос как раз и встает сегодня на Конференции по разоружению, и Вы, во всяком случае, очень хорошо сделали, что поставили его в ракурсе общей проблематики.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Но прежде чем пойти дальше, позвольте мне попрощаться с коллегами, которые покидают нас и которые приняли крупное участие в наших консультациях и в коллективной работе; разумеется, я хотел бы приветствовать посла Румынии Андру Филип, посла Швеции Хенрика Саландера, посла Колумбии Камило Рейеса, с которыми я разделяю не одно воспоминание, ибо мы почти в одно время были министрами иностранных дел, и с которыми мы сталкивались в Нью-Йорке, а также посла Канады Криса Вестдала; для Конференции по разоружению уход этих послов поистине сопряжен с тем, что она потеряет немного своей субстанции, и я, конечно, не тешу себя надеждой, что те, кто их сменит, сумеют очень быстро восполнить этот вакуум.

Как мне кажется, нас покидает и наш коллега из Южной Африки посол Сифо Джордж Нене, и мне хотелось бы прямо здесь и, пожалуй, еще до того, как он объявил об этом официально, – хотя он и сделал это в рамках Группы Африканского союза, где я сейчас председательствую, а стало быть, уже сделал-таки это, т. е. объявил о своем отъезде, – мне хотелось бы также сказать, как мы ценим роль Южной Африки в работе Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, как и Вы, мы каждый год в одно и то же время – в июне – поднимаем проблему будущности Конференции по разоружению. Июнь есть грозный месяц, ибо он выводит нашу Конференцию на перепутье: сумеет ли она продолжить свое движение по пути коллективного творчества, или же она вновь столкнется с необходимостью квалифицировать целый год как белый лист бумаги – то, что Малларме именовал пустым листом, чью пустоту извиняет лишь его белизна. Действительно, мы сталкивались с этим феноменом в прошлом году, сталкивались мы с ним и в позапрошлом году, – ну а вот рискуем ли мы столкнуться с ним еще и в этом году? Это весьма возможно и даже вероятно, и мне думается, что мы должны бы вслед за Вами поставить крупные вопросы, тем более что, приветствуя здесь усилия всех Ваших предшественников за этот год, нам надо все же согласиться, что председательские функции на Конференции по разоружению мало-помалу охватываются параличом, и происходит это как раз потому, что стопорится пружина коллективного творчества. Ну а в чем же тут проблема?

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Я разделяю Ваше мнение о том, что наш каталог – декалог 1978 года – остается для нас существенным стержнем для размышлений, да, очевидно, и для режима нашей деятельности. Я вполне считаю, что нам надо поддерживать свои усилия в этом отношении, а не взваливать на себя еще и поиски на тот счет, чтобы вскрывать в мировых эволюциях возможности для совместной общей работы по периферийной проблематике, – нам надо сосредоточиться на истинных дискуссиях: на дискуссиях о сущности безопасности для всех и за счет всех. В конце концов ведь мы уже стоим на пороге десятой годовщины ДНЯО, а соглашения по ядерной безопасности еще никогда так сильно не ставились под угрозу. Повторяю: никогда еще соглашения по ядерной безопасности так сильно не ставились под угрозу! В 1995 году мы и не думали, что в один прекрасный день на горизонте может маячить ядерный холокост, коль скоро была твердо гарантирована наша коллективная приверженность обеспечению ядерного разоружения. А вот сегодня этот вопрос все еще стоит. Действительно, каковы бы ни были мировые эволюции, как Вы их очень резонно изложили, сейчас, спустя десять лет – спустя почти десять лет – после заключения ДНЯО, да еще и накануне обзорной Конференции 2005 года, мы констатируем, что нам так и не удалось добросовестно предпринять переговоры по ядерному разоружению.

А ведь это вытекает из статьи VI ДНЯО, который вменяет в обязанность, в частности ядерным государствам, производить ядерное разоружение во всех его формах. Во всех его формах – так, и это всем известно, гласит текст. И мне вот думается, что судебный орган – мы его, во всяком случае, все знаем, – судебный орган Организации Объединенных Наций – Международный Суд в своем толковании статьи VI напомнил обязательство вести в духе доброй воли, равно как и обязательство доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, повторяю – под строгим и эффективным международным контролем.

И тут надо, естественно, задаться вопросом об уважении обязательств. А встал он вовсе не сегодня, в 2003 году, и не в 2002 году, и не в 2001 году. Он встал еще в Нью-Йорке, на обзорной Конференции, где, кстати, председательствовал Алжир, а конкретнее – мой коллега посол Абдалла Баали, которого вы многие здесь знаете. И что касается уважения обязательств, то там, во всяком случае, имелась формулировка, – а мне думается, что время от времени нам надо бы освежать свою память, – там имелась

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

формулировка 13 конкретных этапов: 13 конкретных этапов для систематических и последовательных усилий по реализации, достижению ядерного разоружения. И мне хотелось бы напомнить кое-какие из этих этапов: прежде всего, ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, приверженность Договору о противоракетной обороне, необратимое сокращение ядерных арсеналов, снятие с боевого дежурства и сокращение ядерного оружия, снижение роли ядерного оружия в политике национальной безопасности.

В общем, все это происходило три года назад, и в наших здешних коллективных размышлениях нам не следует упускать это из виду, потому что во всяком случае и даже при разработке двусторонних договоров мы, особенно неядерные государства, не получаем своей доли, не получаем того, что нам причитается. Я бы упомянул, например, Московский договор – российско-американское соглашение от 24 мая 2002 года, которое, собственно, констатировало необходимость кое-какого сдерживания ядерных арсеналов в перспективе 2012 года. И вот у нас, у неядерных государств, есть причины для беспокойства. Прежде всего потому, что это соглашение является упряднимым. Оно может быть упряднено на основании простого трехмесячного уведомления и по мотивам осуществления национального суверенитета. А ведь что касается типичных, обычных оговорок, присущих такого рода договорам, то тут явно требовалось бы наличие чрезвычайных обстоятельств, которые затрагивали бы или ставили под угрозу высшие интересы государств. И тут, как мне думается, все же есть проблема. Да и потом, как все вы знаете, там речь идет не об уничтожении, а о складировании ядерных боеголовок, там речь идет о том, чтобы сохранить определенное число боеголовок на предмет потенциала ответного удара; там нет никакого лимита на ракеты с разделяющимися головными частями, и с этой точки зрения мы тоже испытываем немалое беспокойство, констатируя отсутствие отказа от применения ядерного оружия, а точнее, наличие возможности его применения в случае агрессии, какова бы ни была ее природа, – в общем, тут тоже сохраняется проблема. Как мне думается, в этом плане нам предстоит работа по критическому разбору текстов и нам есть чем заняться, чтобы перевести свою коллективную работу в русло естественного хода вещей, не допуская, естественно, чтобы нас вновь сбивали с толку новые проблемы, которые при всей их остроте не должны отвлекать нас от того, что составляет здесь фундамент нашего коллективного существования.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Хуже того, если взглянуть на все те данности, что имели место с 2000 года, т. е. за три года, то ядерными государствами до сих пор не было ни заключено, ни по крайней мере выдвинуто никакой – ну да, никакой! – гарантии неприменения ядерного оружия, чтобы оградить неядерные государства. Речь идет о проблеме негативных гарантий безопасности. И дело тут не терпит. Тут мы сталкиваемся со сферой, где нам надо очень быстро установить переговорный мандат; в данном случае речь идет о гарантиях, которые, напоминая, не зависят от благорасположения ядерных государств, а являются собой обязательственную оговорку, присущую Договору о ядерном нераспространении. И в этом, в сущности, состоит настоятельное требование не только стран Юга, но и стран Севера. Ну и, как мне думается, выкладывать это на рабочий стол надо, естественно, выходя за рамки того, что столь красноречиво излагал мой коллега из Бельгии посол Линт; тут Конференции по разоружению необходимо предпринять действенную работу и выдвинуть договор, который, во всяком случае, обеспечивал бы защиту неядерных государств от любой попытки всякого применения ядерного оружия против них.

Вот, собственно, те озабоченности, которыми нам следовало бы заняться, ибо это затрагивает всех нас. В этом же контексте мне также хотелось бы отметить, что вот уже несколько лет мы наблюдаем становление оборонной политики, сопряженной с применением ракет, а ведь что касается космического пространства, то тут мы даже не очень хорошо представляем себе, где тут гражданский компонент, а где – военный. И мне думается, что Конференция по разоружению могла бы и здесь предпринять полезную работу, попытавшись, во всяком случае, прояснить эти вопросы, которые могли бы быть сопряжены с очень большой двусмысленностью в контексте экономической глобализации, а также в том контексте, где мы начинаем различать приватизацию – во всяком случае определенных – средств обороны. Это тоже весьма актуальный параметр, и нам следует коллективно поразмыслить на этот счет.

Таким образом, г-н Председатель, моя делегация хотела бы напомнить здесь о необходимости блюсти дух и букву ДНЯО, ибо ДНЯО, который остается для нас абсолютным юридическим ориентиром, есть инструмент ядерного разоружения и вместе с тем ядерного нераспространения. В этом-то и состоит его органичная природа, и нам надлежит ее утвердить.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Как Вы знаете, Г-н Председатель, инициатива пятерки послов была представлена применительно ко всему 2002 году и остается в силе. Посол Линт только что развернул ее фундаментальные постулаты и в то же время напомнил о той поддержке, которую она уже снискала себе в рамках Конференции по разоружению. И как я полагаю, первостепенная, почетная задача председательства состоит в том, чтобы продвигать эту инициативу среди государств-членов, ибо мы недалеко от консенсуса, хотя тут пока еще и имеют место кое-какие элементы сдержанности. Мне небезызвестно, что здесь, в рамках Конференции, мы все еще курсируем между консенсусом и правом вето, но мне думается, что современная рассудочность, рассудочность нашей эпохи побуждает нас учитывать, что чувство компромисса должно подвигать нас на утверждение консенсуса в качестве позитивного средства, а не в качестве блокировочного механизма. Дело, в общем-то, обстоит следующим образом: нам известны истоки инициативы "пятерки послов". Эта инициатива идет в русле усилий в духе солидарного творчества, которые годами прилагаются с мандата Шеннона – туда, по крайней мере, восходит моя память; она охватывает все инициативы, способные вызволить Конференцию по разоружению из состояния затора; она явно опирается на предложение Аморима, которое мы все, во всяком случае большинство из нас, окрестили и отстаивали здесь же. Она, как сказал мой коллега посол Бельгии, постулирует поступательность и эволютивность. И наконец, она принимает в расчет существенные мандаты, которые должны стать предметом нашего внимания и наших переговорных усилий: ядерное разоружение, ДЗПРМ, ПГВКП, а также негативные гарантии безопасности. Она также предлагает поручить специальным докладчикам вопросы, по которым надо произвести предварительное прояснение.

Эта инициатива разворачивает разоружение в русло декалога, равно как и переводит его в русло естественного хода вещей, если обратиться к тому крупному полотнищу, что нарисовали Вы, г-н Председатель. В этом отношении настоятельно требуется, чтобы председательство вновь смогло выложить ее на стол дискуссий и переговоров и чтобы мы смогли быстро прийти к консенсусу если сначала, быть может, и не по всем мандатам, то по тем мандатам, которые, пожалуй, не вызывали бы, если можно так выразиться, "душевных смятений" у одних и у других. Вот как нам можно было бы добиться прогресса.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

На этом я завершаю, г-н Председатель, и я бы еще сказал Вам, что, как вполне убеждена моя делегация, НПО, гражданское общество могли бы участвовать в нашей работе, и она не усматривает никаких неудобств в том, чтобы такое участие производилось в официальном или неофициальном порядке. Нет причин для того, чтобы Организация Объединенных Наций, которая открыла свои двери для гражданского общества во многих дискуссионных инстанциях, и в частности в Комиссии по правам человека, МОТ, ВОЗ, не могла сделать это и в рамках Конференция по разоружению.

Желая Вам больших удач и успехов на Вашем новом поприще, г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь случаем, вновь выразить Вам свои дружеские чувства и всяческое уважение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Спасибо, дорогой посол. Всегда приятно, слушая Вас, наблюдать, как Вы неизменно привержены тому, чтобы Конференция по разоружению смогла выйти из затора и добиться прогресса. Как я полагаю, такая вера в этот институт и в богатство идей и предложений, которые могут исходить от членов этой организации, может и, думается, должна составлять основу и существенный мотив для нашей работы. Спасибо Вам также за добрые пожелания и теплые слова в адрес Председателя.

(продолжает по-английски)

А теперь слово имеет посол Румынии Анда Филип.

Г-жа ФИЛИП (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, я впервые беру слово под итальянским председательством на Конференции по разоружению, и поэтому позвольте мне вначале от имени румынской делегации тепло поздравить Вас со вступлением на этот пост. Я хочу пожелать Италии успешного мандата и заверить Вас в полной готовности моей делегации к сотрудничеству во всех Ваших начинаниях.

Лично Вам, посол Майолини, равно как и другим уважаемым коллегам, которые вскоре покидают Женеву, я хочу выразить высочайшее уважение, сердечную признательность за вашу дружбу и сотрудничество и наилучшие пожелания на будущее.

Сегодня я с большим волнением беру слово, ибо я приближаюсь к концу своей миссии здесь, в Женеве, в качестве Постоянного представителя Румынии при отделении Организации Объединенных Наций, Конференции по разоружению и международных организациях, базирующихся в Женеве.

(Г-жа ФИЛИП, Румыния)

Прошедшие здесь три года были весьма насыщенными и нагруженными, и они доставили немалое удовлетворение и мне и другим сотрудникам моего представительства.

Я говорю так потому, что, с одной стороны, мы наблюдали, как, по истечении десяти лет, когда Румыния немало концентрировалась на своей собственной трансформации и на процессе воссоединения с Европой в целом и с ее фундаментальными учреждениями, на уровне румынской внешней политики стала возвращать себе то внимание и значимость, какого она по праву заслуживает, система Организации Объединенных Наций. Об этом красноречиво свидетельствует то обстоятельство, что Женева стала избранным местоназначением румынских деятелей, президента, премьер-министра, членов правительства, когда речь идет о крупных проблемах, встающих перед международным сообществом в эпоху глобализации: среди прочего, мир и безопасность, права человека, наука и техника, информационное общество, международная торговля, здравоохранение, трудовые стандарты, устойчивое развитие.

Во-вторых, после многих – чересчур уж многих – лет изоляции и бесхозяйственности в условиях авторитарного и безобразно анахроничного режима мы делаем все возможное, чтобы повысить известность Румынии на уровне международной Женевы. Мы с немалой гордостью и удовольствием устраивали массу дипломатических мероприятий, и мы надеемся, что не оставались незамеченными румынский зал во Дворце Наций или неподалеку, во Дворе почета, статуя Николае Титулеску – видного румынского государственного деятеля, двукратного председателя Ассамблеи Лиги Наций и смелого провидца, который ратовал за культуру мира и за спиритуализацию границ.

Что же касается собственно Конференции по разоружению, то наши взгляды на ее роль и лепту, как мне думается, хорошо известны, ибо они неоднократно выражались здесь в зале, и последний раз не далее как на прошлой неделе. Мы твердо верим, что тут у нас есть колоссальный потенциал для значительной и предметной работы, и Румыния в числе многих стран готова включиться в такую работу. Мне помнится, как весной прошлого года на Конференции по разоружению выступал румынский министр обороны г-н Иоан Мирча Паску, и мне помнится также, как позднее, за обедом, он провел с группой уважаемых послов на Конференции по разоружению дискуссию за круглым столом по широкому кругу вопросов, международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями. Его очень впечатлили качество и уровень дискуссии, и как человек со стороны он пришел к убеждению относительно той роли, какую могут играть такие люди в строительстве более совершенного и более безопасного мира. В конце концов ведь нам хорошо известно, что Конференция по разоружению является лучшим клубом в городе, и к тому есть очень веские основания.

(Г-жа ФИЛИП, Румыния)

Сегодня Конференция по разоружения завершает вторую часть своих дискуссий на сессии 2003 году, и она вновь оказывается не в состоянии принять программу работы. И хотя, как все мы хорошо знаем, под началом чередовавшихся председательств было предпринято несколько попыток, пока нельзя говорить о сколько-либо значительном прогрессе: мы все еще не в состоянии начать реальную работу и истинные переговоры.

В последнее время был внесен ряд предложений как с целью достижения согласия по повестке дня, так и с целью урегулирования проблемы повышения эффективности структуры и функционирования Конференции по разоружению. Делегации были и продолжают быть вовлечены в обстоятельные консультации. Эти инициативы и усилия убедительно свидетельствуют о приверженности членов Конференции по разоружению преодолению нынешнего затора. И я не первой говорю, что в качестве ключевых факторов для поступательного продвижения деятельности Конференции выступают политическая воля, баланс, целеустремленность и прозорливость.

Но тут есть и одна особенность, которую мне хотелось бы подчеркнуть применительно к Конференции по разоружению, а именно: данный орган, естественно, затронут теми колоссальными переменами, что произошли в мире за последние четырнадцать лет. Нет нужды говорить, как переменялось все сегодня, после падения коммунизма в Центральной и Восточной Европе и после чудовищных событий 11 сентября. Так или иначе, нынешний застой на Конференции по разоружению можно было бы объяснить необходимостью актуализации нашей работы, чтобы она могла лучше отвечать новым вызовам современности. Да Вы и сами, г-н Председатель, только что очень красноречиво идентифицировали кое-какие из этих новых вызовов и веяний.

На национальном, региональном и глобальном уровнях идет перестройка политики и стратегий, с тем чтобы они отвечали новым реальностям. Газетные передовицы пестрят словами "терроризм" и "оружие массового уничтожения". И Конференция по разоружению тоже затронута процессом определения новой архитектуры международной безопасности и стабильности. В этом отношении позвольте мне напомнить слова бывшего заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила в сентябре 2000 года в конце своего мандата:

"Многосторонние разоруженческие форумы всегда эволюционировали с годами под влиянием изменения политических реальностей. Не является исключением в этом отношении и [Конференция по разоружению], и трудности, с которыми она сейчас сталкивается... скорее отражают сложность и динамику современных международных отношений...".

(Г-жа ФИЛИП, Румыния)

Мы твердо убеждены, что Конференции по разоружению принадлежит уникальная роль и место в структуре многосторонних органов для решения проблем контроля над вооружениями, нераспространения, разоружения и смежной проблематики. Кроме того, мы уверены, что она вновь может стать крупным источником для поиска решений применительно к страхам и озабоченностям международного сообщества.

В заключение, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить всех моих коллег за их любезное сотрудничество и дружеское отношение ко мне на протяжении последних трех лет. Для меня было поистине привилегией принадлежать к этой Женевской дипломатической элите. И хотя мне не довелось пережить на этом форуме самые волнительные моменты, я уезжаю с очень добрыми воспоминаниями о наших четверговых утренних заседаниях.

Я хочу также выразить признательность за приверженность и профессионализм Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе и заместителю Генерального секретаря г-ну Роману-Морею. И я сердечно благодарю весь секретариат Конференции и наших устных переводчиков за их работу и поддержку.

Ну а всем присутствующим здесь в зале я желаю всяческого здоровья, счастья и профессиональных успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Посол Филип, благодарю Вас, в том числе и от имени Генерального секретаря, за Ваши добрые слова и за Ваши изъятия уважения. Действительно, покидая Женеву, все мы вполне сознаем, что это лучший клуб в городе. А теперь я даю слово послу Саландеру.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале заверить Вас во всяческой поддержке, какую я только смогу оказать Вам в последние несколько дней своего пребывания в Женеве. Как мне думается, у нас невелики шансы на то, что до моего отъезда из Женевы Вам доведется поруководить предметной работой на Конференции по разоружению, но если представится хоть малейшая возможность на этот счет, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь Вам. И Вы наверняка окажетесь очень неординарным Председателем Конференции, если этот неиспользуемый международный орган вдруг начнет оправдывать те ожидания и надежды, что все еще питает множество людей всего земного шара.

(Г-н САЛАНДЕР, Швеция)

Я хочу поблагодарить посла Леви за искусную работу в ходе его недавнего председательства, и я выражаю наилучшие пожелания послу Иноуги в отношении ее мандата.

Сейчас, спустя четыре года, я покидаю свой пост Постоянного представителя Швеции на Конференции по разоружению со смешанными чувствами и даже с очень противоречивыми эмоциями. В личном плане я крайне – искренне – признателен за то, что мне довелось познакомиться со столь замечательным коллективом коллег, которых я теперь уже рассматриваю как добрых друзей и с которыми я искренне надеюсь вновь частенько встречаться и продолжать общение.

Так что в этом смысле четыре года не прошли впустую. Наоборот, они во многом стали чуть ли не самыми обогащающим и радостными годами уже прожитой жизни. Но вот в профессиональном отношении я не могу отделаться от ощущения, что мое время пребывания здесь в какой-то мере чуть ли не прошло зря. Пока я пребывал здесь, в рамках Конференции по разоружению, собственно, не проходило какой-то предметной работы. Мы, конечно, усердно старались, а безделье, как гласит пословица, порой требует массы работы. Но зловещая истина состоит в том, что прошло уже семь лет, а данное международное учреждение, созданное с колоссальными затратами изобретательности и конструктивности, не добилося никаких свершений. Хуже того, ее членский контингент, как нерасчлененное целое, даже не дал себе возможности хоть чего-то достичь.

Опять же в личном плане: вне Конференции по разоружению мне довелось стать причастным кое к какой предметной работе в русле других процессов и институциональных механизмов, но... не в рамках Конференции по разоружению, и должен сказать, что, когда я оглядываюсь на эти годы, меня это уязвляет.

Говоря о членском контингенте как о коллективе, я, разумеется, отдаю себе отчет в том, что, как все вы знаете, вину за застой на Конференции нельзя распределить поровну между членами. Значительное, очень значительное большинство членов могли бы приступить к работе хоть завтра. Небольшое же меньшинство воспринимает дело так, будто, начнись тут работа, их интересы подвергнутся такому риску, что их не оградить даже консенсусным правилом Конференции или же многочисленными другими сдержками и противовесами, инкорпорированными в такого рода учреждение. И тут речь идет о примечательно косной позиции, которая наносит ущерб международному сотрудничеству и многосторонней дипломатии.

(Г-н САЛАНДЕР, Швеция)

Бездеятельность, пассивность носит просто ошеломляющий характер. Не выдвигается никаких идей. Не предлагается никаких решений. А кое-какие делегации даже начинают подозревать, что такая бездеятельность вполне устраивает несколько стран-членов. Надеюсь, что это впечатление ошибочно. Хотя мое правительство, со своей стороны, не усматривает у некоторых из стран-членов "пятерки" – упомянем в этой связи лишь самую наглядную подгруппу – больших признаков того, чтобы они поистине желали начать предметную работу на данной Конференции.

Многие чередовавшиеся председатели Конференции по разоружению – что достигло своей кульминационной отметки три года назад при после Селсу Амориме – прилагали колоссальные усилия в попытке преодолеть затор. Вместе с моими друзьями Салахом Дембри, Камило Рейесом, Хуаном Энрике Вега и Жаном Линтом, я тоже пытался найти какой-то перспективный выход. Наша лепта, как мы полагаем, рассматривается сейчас большинством делегаций на Конференции по разоружению в качестве нашего наибольшего приближения к прагматичному отправному пункту для работы Конференции по разоружению, и хотелось бы надеяться, что это будет усилено за счет внесенных нами небольших, но важных изменений, как это было представлено Жаном Линтом.

Тем же делегациям, которые думают, будто наша лепта не есть стоящее дело, – а таких, собственно, очень мало, – я просто скажу: "Предложите что-то получше". Если та или иная часть для вас неприемлема – переформулируйте ее. Говорить же о предложении пятерки, что "это никакое не улучшение", что оно "туманно", что оно "нечетко" или нечто подобное, как это неофициально делали некоторые члены, которые не могут поддержать нашу предлагаемую программу работы, и в то же время не выступать ни с какими альтернативами, поражает нас как весьма неконструктивный способ ведения многосторонних дискуссий.

В общем и целом, как ни прискорбно испытываемое многими из нас чувство личного разочарования, оно все же маловажно по сравнению с неиспользованием учреждения, которое было создано нашими правительствами ради общей цели. И все-таки то тут, то там всегда есть место для проблеска надежды. В один прекрасный день Конференция по разоружению, вероятно, вновь приступит к делу, и тогда я попрошу свое правительство прислать меня или кого-либо еще сюда, чтобы заняться полноценной предметной работой в рамках Конференции.

(Г-н САЛАНДЕР, Швеция)

А пока я выражаю благодарность Генеральному секретарю г-ну Орджоникидзе и заместителю Генерального секретаря г-ну Роману-Морею, а также г-ну Богомолову, г-ну Залесскому, г-ну Мантельсу и всем другим моим друзьям по секретариату, устным переводчикам, а также г-же Льюис и г-ну Карлу из ЮНИДИРа, которые демонстрируют, что даже в непродуктивной среде можно вести важную работу. И всем своим коллегам и друзьям из делегаций на Конференции по разоружению я выражаю сердечную благодарность за эти годы и выражаю твердую надежду, что как-нибудь мы так или иначе продолжим совместную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за выступление. Мы знаем о Вашей приверженности, и, если можно так сказать в порядке напутствия, мы надеемся, что Ваша работа могла бы всколыхнуть внимание и дать Вам надежду и силу вернуться к продуктивной деятельности. Благодарю Вас, г-н Саландер, и желаю Вам всего хорошего на будущее. Слово имеет посол Колумбии Камило Рейес.

Г-н РЕЙЕС (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с тем, что Вы приняли бразды правления Конференцией по разоружению; это почетная и вместе с тем ответственная миссия. Вы очень хорошо знаете, что сегодня этот институт более чем когда-либо нуждается в наших усилиях и в нашей приверженности. Я хотел бы от имени Колумбии заверить Вас в нашей поддержке всех инициатив и действий, направленных на то, чтобы вдохнуть в него новую жизнь и энергию, что требуется ему, дабы исполнить изначально вверенный ему мандат.

Колумбия с энтузиазмом и приверженностью работает в области разоружения. В 1999 году она председательствовала на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и сумела заручиться необходимым консенсусом, позволившим обеспечить успех обзорной Конференции. Мне до сих пор памятно, с каким скептицизмом взирали многие делегации на попытки принять решения по процедурным вопросам, имеющим центральное значение для организации работы, и заняться рядом тем в связи с рекомендациями на предмет представления обзорной Конференции. Проводились переговоры по программе работы Комитета, по определению тематических кластеров, по установлению конкретных сроков для ядерного разоружения, по запрещению производства расщепляющегося материала и по резолюции о Ближнем Востоке. Кроме того, велись дискуссии в отношении определения времени для участия неправительственных организаций (НПО), в отношении результатов, ожидавшихся

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

от обзорной Конференции, и в отношении рекомендаций, которые Подготовительный комитет представил бы Конференции. Обсуждались предварительная повестка дня и вопрос о передаче тех или иных тем главным комитетам. Я прекрасно помню дискуссии, которые велись тогда относительно правил процедуры и возможности создания "вспомогательных органов" вместо рабочих групп, а также о поправках к правилу 44, с тем чтобы облегчить участие в Конференции Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Помню я четко и об усилиях насчет принятия идеи включить в заключительный доклад председательские документы, которые были бы использованы в качестве основы для обзорной Конференции.

Колумбии довелось и председательствовать в Главном комитете I Конференции 2000 года государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В мандат этого Комитета входило рассмотрение двух предметных тем: ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности. Я председательствовал на семи заседаниях, посвященных их рассмотрению, в ходе которых на основе документа, представленного на третьей сессии Подготовительного комитета, выступлений делегаций и письменных материалов, а также предшествовавших этому консультаций я в качестве Председателя представил новый документ, который дважды пересматривался и который после внесения необходимых изменений был наконец принят, а его элементы – включены в Заключительный документ Конференции.

Конференция по рассмотрению действия Договора пришла к согласию как в отношении рассмотрения действия Договора, так и в отношении его будущей роли: было признано, что ядерное разоружение отвечает интересам всего международного сообщества, а не лишь нескольких государств; было достигнуто недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении полной ликвидации их ядерных арсеналов и был определен ряд шагов для достижения целей ядерного разоружения и международной стабильности; было вновь подчеркнуто, что необходимо воздерживаться от применения силы или угрозы силой против других государств и что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Своей деловитостью, целеустремленностью и убежденностью Колумбия конструктивным и своевременным образом способствовала достижению окончательных результатов Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

Моей стране также довелось председательствовать в этом органе в июне и июле 2001 года, и я могу со всей скромностью, но и с удовлетворением сказать, что именно под председательством Колумбии было согласовано единственное решение, которое за последние пять лет снискало себе консенсус. С назначением послов Германии, Болгарии и Шри-Ланки в качестве координаторов для обсуждения вопросов об обзоре повестки дня Конференции, о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования и о расширении членского состава Конференции мы обрели возможность заняться темами, которые имеют колоссальное значение для повседневной деятельности в сфере разоружения, а в некоторых случаях и имеют большое политическое значение. Кроме того, появилась возможность как-то освежить ту летаргическую атмосферу, которая стала окутывать этот зал в жаркие летние дни.

Чтобы и впредь вносить свой вклад в работу Конференции по разоружению, Колумбия сотрудничает с послами Алжира, Бельгии, Чили и Швеции в отношении так называемого "предложения пятерки", содержащегося в документе CD/1693. Я не буду вдаваться сейчас в детальное описание его содержания, ибо оно уже исчерпывающе анализировалось здесь в зале, но могу заверить вас, что моя делегация, не щадя сил, изыскивала выход из той плачевной ситуации, в которой пребывает Конференция. При этом она исходила из своей убежденности, что ни одна страна, ни один член международного сообщества никак не могут быть заинтересованы в сохранении этой ситуации. Наше предложение представляет разные группы стран; оно носит всеобъемлющий, гибкий и сбалансированный характер. Мы подыскивали для него самые широкие и транспарентные формулировки, с тем чтобы охватить самые щепетильные и самые предусмотрительные делегации. Его элементы могут комбинироваться и переставляться, и они не предопределяют и не предполагают чего-то иного, кроме необходимости восстановить работоспособность Конференции и сообразовать ее с нуждами международного сообщества и наших собственных стран.

Кроме того, моей стране довелось председательствовать в июле 2001 года на Конференции Организации Объединенных Наций по нелегальному обороту стрелкового оружия и легких вооружений во всех его аспектах. Эта Конференция являет собой плод усилий небольшой группы стран, которые более 12 лет работали над определением элементов, которые позволили бы международному сообществу прямо подступить к проблеме, затрагивающей огромное большинство стран. Речь идет о напасти, которая изо дня в день причиняет более 1 000 жертв и разрушает социальную ткань стран, генерирует нищету, препятствует развитию, провоцирует конфликты во многих странах

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

и препятствует их урегулированию. Невзирая на трудные обстоятельства созыва Конференции, а также на разнообразие точек зрения, приоритетов и интересов, влияющих на переговоры, в субботу, 21 июля, в 7 час. 00 мин., по истечении двух недель изнурительной работы, нам удалось одобрить программу действий, которая представляет собой консенсус между 170 странами.

Для работы, которая проводится с тех пор на основе согласованных обязательств в рамках Программы действий, характерны реализация общей перспективы и координация между государствами и НПО, равно как и осознание необходимости согласованности с гражданским обществом. Сегодня можно констатировать, что на глобальном, региональном и национальном уровнях предпринимается целая масса действий, опирающихся на сотрудничество между государством и гражданским обществом. В порядке иллюстрации мне хотелось бы упомянуть ценную работу, которую проводят, среди прочего, такие организации, как Женевский форум, "Обзор стрелковых вооружений", Международная сеть действий по стрелковому оружию (ЯНСА) или "Сафер Африка".

В предстоящем июле в Нью-Йорке под председательством посла Японии г-жи Кунико Иноуги состоится первое двухгодичное совещание по обмену информацией об осуществлении государствами Программы действий в этой сфере. Я убежден, что это совещание позволит выявить новые элементы и методы для повышения эффективности нашей работы.

Работа в сфере стрелкового оружия и легких вооружений является непреложным долгом. И тут речь идет не о том, чтобы предупредить трагедию, а о том, чтобы остановить ежедневное кровопролитие, которое мы до сих пор умудрялись игнорировать, невзирая на его крайнее варварство и хронический характер. Колумбия ведет работу, как это могут засвидетельствовать многие из здесь присутствующих, в сфере Оттавской конвенции, поскольку она как затронутая страна весьма заинтересована в поощрении и укреплении ее развития и осуществления.

Колумбия полагает, что Конференция по разоружению должна постараться избавиться от той процедурной смиренной рубашки, которая столь затрудняет ее работу. Тут можно упомянуть, например, необходимость то и дело утверждать ее программу работы или ежемесячно менять ее председателя. Нам уже доводилось обсуждать эти проблемы, и нам не следует задвигать их в дальний угол. Кроме того, мы полагаем, что Конференции следует расширяться и бесстрашно стремиться к ее универсализации, равно как и к открытому и спонтанному участию НПО.

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

Что касается проблематики, мешающей нам принять программу работы, то мне импонирует формула, которую предложил посол Линт. Возможно, посредством филигранной замены шести слов наше сообщество сможет вернуться к работе. Нам непременно надо в верной пропорции осознавать связи между мандатами рабочих групп, а в конечном счете и ограниченные последствия.

В эпоху, когда крупными источниками насилия стали негосударственные субъекты, в эпоху, когда в качестве одной из главных угроз безопасности демократического общества, безопасности граждан и международной безопасности был наконец квалифицирован терроризм и когда в качестве жертв выступают главным образом гражданские лица, – крайне важно, чтобы наш форум преодолел те препоны, которые мешают ему исполнять свои обязанности. Для Колумбии очевидно, что в нынешних обстоятельствах особенно важное значение приобрело нераспространение и что действия на этот счет становятся с каждым днем все более неотложным делом, не отрекаясь, разумеется, от разоруженческих соглашений. Поэтому позвольте мне призвать вас и впредь прилагать усилия к тому, чтобы позволить Конференции выполнять свои функции и разрабатывать договоры, необходимые для укрепления нераспространения и разоружения как незаменимых элементов мира и сосуществования.

В заключение, я хотел бы поблагодарить вас за дружбу и сотрудничество. Несмотря на переживаемые трудности, я стал свидетелем того профессионализма и упорства, с каким вы много раз встречали трудности и вызовы. Хочу заверить вас, что в этой связи я извлек немало ценных уроков, и ни одно из этих усилий не является и не было тщетным.

Я особенно признателен Директору, Генеральному секретарю Конференции г-ну Орджоникидзе, Энрике Роману-Морею, Патрисии Льюис и всем сотрудникам секретариата, устным переводчикам и техническому персоналу. И я хотел бы просто напомнить вам, что в лице Колумбии вы всегда будете иметь дружественную страну. Колумбия есть дружественная страна, ну а в Министерстве иностранных дел Колумбии у вас теперь стало одним другом больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо за Ваше выступление. Это было полезный экскурс на предмет Ваших достижений и Вашей приверженности не только данному органу, но и Организации Объединенных Наций на протяжении Вашей долгой, блестящей и, наверняка, все еще перспективной будущей профессиональной жизни. А теперь слово имеет посол Канады Кристофер Вестдал.

Г-н ВЕСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): Поздравляю Вас, посол Майолини, со вступлением на председательский пост. Мне приятно и почетно, что, хотя нам уже и недолго оставаться здесь, нам доводится вместе доделывать это последнее дело. Для меня стало привилегией оказаться Вашим коллегой. Как и другие дорогие коллеги, которые выступают сегодня с прощальным словом: послы Дембри и Филип, Саландер и Рейес, – Вы всегда блестяще служили нашей Конференции и нашему делу. Спасибо всем вам за это. И спасибо Вам, Марио, и другим ораторам за ваши щедрые слова о моей здешней работе и за ваши наилучшие пожелания.

На протяжении последних четырех лет мне выпала удача от имени Канады выступать в вашей уважаемой компании на этой исторической Конференции, в этом роскошно декорированном благородном зале, декорированном великими, искусными фресками Хосе-Мари Серта с изображением сцен непрекращающейся борьбы. Ну а теперь мне суждено уехать. И сегодня, в своем выступлении, я хочу попрощаться, подытожить то, что я обрел за время своего здешнего пребывания, и дерзнуть поделиться своими советами с теми, кто здесь еще остается.

Хотя я приобрел здесь познания и, хотелось бы надеяться, прозорливость, равно как и дружеские узы, я не достиг ценных осязаемых результатов в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Конечно, мы не предавались здесь праздности (поиски занятия ведь тоже требуют усилий), но мы не набрали динамики, у нас не было предметной работы, нам не о чем было вести переговоры, и нам даже нечем было "заняться" (что бы это ни значило). И эти безотрадные факторы, подобно тучам, непрестанно омрачали горизонт в ходе моего назначения.

Кое-какое утешение я нахожу у Экклезиаста: "... не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа... но время и случай для всех [нас]...". Так что давайте сразу же отбросим ощущение своей вины. Как вы знаете, данная Конференция, думается мне, зарекомендовала себя как ценный инструмент, как цех, который доселе изготавливал добротные товары, глобальные публичные изделия, и она может делать это и впредь. У художника всему виной инвентарь, и все нарекания обрушиваются на злосчастный инструмент. У меня нет такой склонности. Неважно ведь, как дальновидны,

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

изобретательны или энергичны были множество председателей, каких мне только довелось видеть здесь за свое пребывание, или как искренне старались помочь им многие из их коллег, или как хорошо оперировал персонал или переводили синхронисты. Так уж случилось, что в наше время тут имеет место один непреложный факт: великие державы оставили пустым наш портфель заказов, а нашу программу работы сделали яблоком раздора. Мы уж и гоняли лошадей на водопой, и подносили им напиться, а они вот уже годами не пьют и не пьют, да, похоже, так и не испытывают жажды. А может, мы вообще имеем дело с верблюдами?

(продолжает по-французски)

Это можно объяснить рядом причин, и хотя соотносительный вес каждой из таких причин, быть может, и туманен, ибо узлы, а кое-какие из них даже сокрытые, есть и в том, что пронизывает наши раздоры, - не составляет секрета та причина, по которой у нас нет предмета для переговоров. Кое-кто из нас не желает переходить к следующему логичному этапу по пути к ядерному разоружению, дабы, как уже не один десяток лет назад говорил Пьер Трюдо, "удавить" оружейное производство путем запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Одни явно хотят иметь больше расщепляющихся материалов, чем у них есть сейчас, и вовсе не обязательно потому, что нередко звучат, и это не удивительно, недовольные голоса тех, кто уже имеет горы такого материала, а для того, чтобы изготовить больше ядерных бомб. Между тем другие не желают запрещать оружие в космосе. Третьи не хотят заниматься здесь ядерным разоружением, хотя бы лишь для того, чтобы, как предложили некоторые, "изучить" этот вопрос, не говоря уж о том, чтобы вести переговоры на этот счет. Ну а кое-кто из здесь присутствующих не склонен вести переговоры по негативным гарантиям безопасности.

По сути дела, от реализации тех или иных действий по каждому из этих вопросов – все они представляют собой хорошо знакомые нам элементы программы работы, к принятию которой мы, по-видимому, подошли столь близко, – мы сейчас отстоим, пожалуй, дальше, чем тогда, когда я сюда приехал. За эти четыре года, и об этом надо сказать, кое-кто здесь поутратил немало веры во все наше многостороннее предприятие.

(продолжает по-английски)

За эти четыре года произошла и масса других перемен. Закончилась наконец холодная война. В новом мире, избавленном от глубоких раздоров, Россия стала партнером НАТО. Крупные сокращения развернутых стратегических вооружений сулит Московский договор. За эти четыре года закончил свой жизненный путь Договор по ПРО и явились на свет новые инициативы в плане исследований, разработок и развертывания в сфере ракетно-баллистической обороны. Имело место "недвусмысленное обязательство" государств, обладающих ядерным оружием, и соглашение о практических шагах по ядерному разоружению, но позднее имело место и дезавуирование насущных элементов этой исторической программы. За эти четыре года одни правительства пришли к власти, другие же практиковали мало искренней приверженности связывающей многосторонности. Семилетние роды произвели на свет мертворожденный протокол по соблюдению нашего запрета на биологическое и токсинное оружие - даже после того как сибиреязвенное нападение ярко высветило колоссальную опасность биологических угроз. Мы стали свидетелями нестабильности в азиатской архитектуре безопасности в русле ядерного распространения в Индии и Пакистане, да, пожалуй, и в других местах, и в этих случаях проблема с осуществлением статьи VI ДНЯО касательно разоружения состоит в том, что тут у нас нет под рукой ДНЯО на предмет реализации. Видели мы, наконец, и то, как выбился из колеи последний славный продукт нашей фирмы - запрет на ядерные испытания и как были санкционированы сокращения в сроках на предмет возможных новых ядерных испытаний.

К сожалению, наблюдали мы и катастрофический терроризм 11 сентября, который всколыхнул весь мир как единый организм и - помните? - вызвал мощные глобальные чувства - уязвимости, сочувствия и солидарности. С тех пор мы являемся свидетелями того, как перемещаются в центр внимания мирового сообщества роковые угрозы распространения оружия массового уничтожения и всего того, что с ним связано. Наблюдаем мы и новый всплеск нетерпимости по отношению ко всякого рода сугубо увещательным способам сдерживания этой опасности, и как это ни зловеще, на протяжении этих четырех лет мы наблюдаем, как под влиянием комбинации химической и биологической угрозы, под влиянием соответствующего размыва негативных гарантий безопасности и легализованных исследований в связи с новыми типами ядерного оружия на предмет его применения против таких целей, как заглубленные бункеры, происходит эрозия табу на применение ядерного оружия. А ведь мы еще видели и войны в Афганистане и Ираке, продиктованные страхом перед наличием оружейных и других средств в руках у тех, кто предположительно вполне готов и жаждет пустить их в ход.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

И это сильное чувство страха сохраняется и будет сохраняться и впредь. Оно лежит в основе войны с терроризмом и является движущей силой контрраспространенческой политики и практики, которые органически трудно увязать с консенсусными многосторонними структурами безопасности типа пактов по ОМУ, для создания которых и существует данная Конференция.

С учетом глубины, природы и быстроты всех этих базисных перемен в концепциях и факторах глобальной безопасности и с учетом тесных связей нашей Конференции с нынешними реальностями в сфере безопасности, едва ли удивительно, что у нас не сложилось согласия на тот счет, чтобы предпринять сугубо трудоемкие консенсусные переговоры по новым связывающим многосторонним пактам. При всем при том давайте говорить честно: у нас вот больше вопросов, чем ответов по поводу того, как, скажем, сделать напористой многостороннюю дипломатию, когда она в этом нуждается, или по поводу того, каким образом мы можем достаточно долго поддерживать асимметричные механизмы, с тем чтобы нам удалось достичь эффективного международного права, перед которым все могли бы быть равны, или, в более общем плане, – как же иначе мы собираемся сосуществовать в длительной перспективе с вездесущим ядерным оружием, таящим в себе достаточно мощи, чтобы уничтожить все живое на земле, и с размытыми табу и ограничениями на его применение.

Нет, достижение здесь согласия по программе работы потребует больше ответов, более устойчивого состояния, гораздо более широкой, чем было у нас доселе, основы в виде солидарного понимания, дальновидности и целеустремленности, а также более твердой политической приверженности и активных инвестиций в культивирование веры в эффективность многостороннего контроля над вооружениями, в его проверяемость, в его убедительность там и тогда, где и когда это имеет значение.

Эти потребности (назовем их солидарной целью, и даже более – мотивированной верой) уже сами по себе представляют собой достойную повестку дня. И я рекомендую ее вам, тем более что ни в наших правилах процедуры, ни в отсутствии у нас согласованной программы работы нет никаких препон для того, чтобы вносить лепту в здешние существенные дискуссии за счет размышлений, консультаций с коллегами и с гражданским обществом и за счет выступлений делегаций и заезжих должностных лиц и политических лидеров.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

Ясно, что у нас вообще нет достаточного доверия к нашим коллективным средствам, и хотя все мы, быть может, и склонны признать тяжкий характер угроз бесконтрольного распространения и хотя мы, чтобы справиться с ними, быстро занимаемся разработкой комплексных сетей национальных, плюрилатеральных и мультилатеральных механизмов, мы все еще далеки от широкого согласия, и мы нигде и близко не подошли к консенсусу относительно того, что же нам с ними делать – вообще или же в конкретных случаях. Так что какое-то время вам, дорогие коллеги, быть может, и не доведется вести здесь переговоры, но вот в рамках разоруженческого сообщества, которое коренится здесь, в Женеве, в лице данной Конференции как в правительственном, так и в неправительственном контексте, да и в рамках Первого Комитета, в рамках ДНЯО, МАГАТЭ и ОЗХО и т. д. явно может быть проведена колоссальная техническая работа, с тем чтобы справиться с этой нелегкой повесткой дня и формировать общую целеустремленность, доверие и убедительную проверку в качестве фундаментальных основ переговорного многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. А ведь здесь в городе предпринимается, разумеется, и другая разоруженческая работа, и тут мы кое в чем добиваемся реального прогресса – от наземных мин, стрелкового оружия и взрывоопасных пережитков войны до КБТО (на тот случай, если кто-то подумает, будто мы празднично проводим здесь служебное время).

Я говорил кое о каких вещах, которые претерпели изменения за мое здешнее четырехлетнее пребывание. Ну а теперь я поговорю кое о чем из того, что не претерпело изменений.

Так, не претерпела изменений, разве что приобрела как никогда неотложный характер, тяжкая угроза ядерного распространения. Взрывные нападения 11 сентября на башни Всемирного торгового центра были эквивалентны менее чем одной тысяче тонн ТНТ (без радиоактивных выпадений). И это наверняка углубило нашу приверженность ядерному разоружению, заставив нас как бы заново вообразить себе, какой чудовищный ущерб повлекли бы за собой мегатонные ядерные боезаряды. В конце концов ведь одна мегатонна составляет одну тысячу тысяч тонн. Ядерное оружие носит немыслимо смертоносный, непоправимо огульный и беспрецедентно опасный характер. А между тем мы являемся свидетелями того, как оно претерпевает не девальвацию, а ревальвацию. И нам нужно памятовать о его порочности и сохранять за ним позорное клеймо и соответствующее табу.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

Не претерпела изменений и угроза в связи с нарушениями нашего прямого запрета на химическое, биологическое и токсинное оружие – "противное", как мы поклялись, совести нашего рода. Равно как не изменилась и угроза ракетного распространения. Мы пытаемся сконструировать нормы против их распространения, но вот чтобы доделать это дело, нам еще явно предстоит немалый путь.

Не изменилась и острая, экстренная потребность во всеобъемлющем международном сотрудничестве. Нам хорошо напомнили, что у нас на планете не одинока ни одна страна, как бы слаба или дезорганизована она ни была. Тут мы все едины, и наши судьбы переплетены между собой. Так что, говоря словами Первого Комитета, многосторонность есть ключевой принцип международной безопасности; а значит – это дело каждого.

Нам хорошо напомнили и о том, что многосторонняя система зависит от заангажированности, примера и лидерства превалирующих держав и, уж наверняка, что такая взаимосвязь носит обоюдный характер: могущественный зависит от настроенности многосторонней системы на сдерживание распространческих проблем, как например сейчас – от Северной Азии до Ближнего Востока.

В нашей сфере – в сфере контроля над вооружениями – эта многосторонняя система обстоятельно реализуется в порядке реакции на хроническое несоблюдение со стороны Ирака. В ходе явно добротной тамошней работы ЮНСКОМ, ЮНМОВИК и МАГАТЭ мы узнали немало ценного о мониторинге и проверке. А это неплохое подспорье для той массы неотложной работы, которую надо предпринять, дабы сконструировать перманентный, объективный, адаптируемый проверочный механизм, с тем чтобы всякий раз, когда нам это понадобится, действительно пускать его в ход.

И нам не надо позволять, чтобы недавние расхождения по поводу исполнения пактов по ОМУ затушевывали насущный очевидный факт поддержания беспрецедентного международного политического, юридического и институционального сотрудничества в войне с терроризмом или отвлекали нас от экстренной необходимости обезопасить материалы массового уничтожения, и прежде всего – заблокировать обширные запасы расщепляющегося материала, оставшегося от холодной войны. Вот почему так усердно ведет свою столь дорогостоящую работу "восьмерка" в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения, начало которому было положено в прошлом году в Кананаскисе. Это партнерство способствует нашей общей безопасности, и оно заслуживает широкой поддержки.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

Наконец, не претерпели изменения и те ценности и перспективы, в чьем торжестве мы нуждаемся. Например, не может ведь долго сохраняться такое положение, когда для одних действует одно правило, а для других – другое. Эта истина хорошо известна всем нам и у себя дома и у себя в общине. Эта ценность в виде равенства перед законом безусловно является существенным параметром политической устойчивости.

Нам нужно, чтобы восторжествовало видение, соответствующее нашим сокровеннейшим ценностям. Это нужно нам для того, чтобы санкционировать саму жизнь и человеческую сущность в чистом свете их очевидных, изумительных и уж наверняка самодостаточных божественных свойств. Вот уже более полувека у нас несусветно высоки ставки в нашей гонке за глобальное управление, которое носило бы достаточно солидарный и эффективный характер для того, чтобы сдерживать нависающие над нами тяжкие глобальные угрозы, и среди них прежде всего – существование и распространение ядерных арсеналов.

Коллеги, своей здешней упорной работой (как бы вы лично ни расценивали те или иные неурядицы) как можно лучше содержите этот дом и то сообщество, в котором он коренится. При хорошем хозяйствовании, пожалуй, могут возникать чувства сожаления и разочарования, но уж никак не стыда или праздности. Ваши ряды, быть может, и поредели, да и продолжают редеть, но ведь тут идет речь о рачительном ведении хозяйства; так что вы уж с этим смиритесь. Ведь что касается ваших обязанностей, будь то интеллектуальных и технических, будь то здесь, в Женеве, в Нью-Йорке, в Вене, в Гааге, в наших столицах и вне их, то они как никогда насыщены и весомы. Ибо вам надо не только содержать этот дом и содержать другие структуры многостороннего сдерживания. Вам надо и еще и, и это еще более фундаментально, поддерживать веру, крепить ее широкие основы, развивать их за счет добротных сооружений, чтобы поддержать ее добрые посулы; поддерживать веру в то, что мы достигнем нужной нам глобальной сплоченности по широкому комплексу наших учреждений и инструментов безопасности в духе наших ценностей и наших дел, равно как и в духе наших норм, наших законов и наших порядков; веру в то, мы потесним эти рукотворные угрозы огульного массового истребления как бесспорно несовместимые с фундаментальным человеческим достоинством, существом и самим человеческим существованием; поддерживать веру в то, что мы сумеем построить лучший мир и что впереди мы обнаружим более безопасный маршрут к миру и благодати.

Спасибо вам, каждому из вас, делегатам и сотрудникам ООН в этом зале, и вам, синхронисты, в ваших будках. Я всю оставшуюся жизнь буду лелеять память о своем пребывании и сотрудничестве с вами. До свидания и Бог в помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо, Крис. Позвольте мне, отложив пока формальности, поблагодарить Вас не только как посла Канады, но и как друга и человека, который делился с нами своей мудростью в ходе этой разоруженческой деятельности. Благодарю Вас за ту всеобъемлющую картину, которая явствует из Вашего выступления, ибо Женева – это, собственно, не только Конференция по разоружению, но и кое-что еще. В других выступлениях мне довелось заметить и засвидетельствовать некоторую горечь, но я полагаю, что "просвещенное" видение, которым Вы поделились с нами, и Ваша вера в перспективность доброй воли и в наши способности станут, как мне думается, хорошим прощальным напутствием и свидетельством на предмет нашей будущей работы. Спасибо, Вам, Крис, и желаю Вам счастья и всяческих успехов на Вашем поприще. А теперь я приглашаю выступить уважаемого посла Финляндии, который просит слова.

Г-н РЕЙМАН (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы с моей делегацией весьма искренне приветствуем Вас на председательском посту. Мне думается, что все мы рассчитываем на конструктивное, последовательное и твердое руководство нашими дискуссиями в предстоящие недели, но в то же время мы вынуждены сказать Вам слова прощания. Позвольте мне от себя лично и от имени моих коллег из нашей делегации самым искренним образом поблагодарить Вас за дружбу и сотрудничество и пожелать Вам в связи со вступлением на новое поприще такой же отваги и целеустремленности, какие Вы продемонстрировали здесь у нас в последние годы.

Позвольте мне также выразить нашу признательность тем коллегам, которые покидают нас. Мне думается, как показывают их красноречивые выступления, что у них наличествует, с одной стороны, сочетание энергии и воображения, а с другой стороны, некоторое чувство разочарования. И хотя мы выходцы из того же региона, что и Хенрик Саландер, и Финляндия и Швеция разделяют немало похожего в сфере нераспространения и разоружения, я должен, как мы зачастую с радостью поступаем по отношению к своим шведским коллегам, произвести некоторую нюансировку: нам присущи разные степени разочарованности. Быть может, я еще вернусь к этому, когда настанет срок моего отъезда, но пока до этого еще не дошло.

Я не собирался выступать, и я не могу состязаться в красноречии со своими предшественниками, но позвольте мне просто высказать краткое замечание в русле сегодняшнего выступления посла Линта.

(Г-н РЕЙМАН, Финляндия)

В таком органе, как Конференция по разоружению, мы работаем по правилу консенсуса. У нас практически повседневно возникают трудности с разграничением: как нам обходиться с процедурными техническими делами, практическими делами или с реальным существом. И хотя в этом состоит один из разграничителей, мы неизменно несем обязанность следовать правилу консенсуса. А это значит, что речь идет обо всех 65 из нас – по крайней мере в принципе и на основе Правил процедуры. Исходя из того опыта, который мы накопили за разные промежутки времени, – у Финляндии это происходило менее чем за семь лет, – мы полагаем, что мы имеем равный статус. У нас равные права и у нас равные обязанности.

Ну и вот что касается выступления посла Линт, то в пленарном выступлении он официально идентифицировал 58 из нас. И упомянул некоторые категории. Как мы видим, Финляндия фигурирует в первой такой категории, и мы ценим это. Я не оспариваю отнесение Финляндии к такой категории. Но я просто должен напомнить послу Линту, что, когда он выступал со своим заявлением, это происходило в рамках неофициального пленарного заседания, где нас просили предпринять открытый, честный диалог, и мы были готовы завязать такого рода диалог.

Нам также помнится, что, когда пятерка послов выдвигала свои идеи – а это имело место почти год назад, – эта инициатива характеризовалась как эволютивная, открытая и конструктивная и была открыта для улучшений. Я поистине приветствую указанные редакционные изменения, которые предлагает сегодня посол Линт от имени пятерки. И я поистине надеюсь, что по крайней мере эта часть его выступления покажет, что изначальная идея все еще жива.

Но вот прослушав его и разобрав структуру его выступления, у меня нет полной уверенности на тот счет, не подошел ли к концу такого рода открытый и конструктивный процесс, ибо у меня возникает ощущение, что сейчас у нас возникают хронологические перегрузки и посол Дембри увещевал нынешнего Председателя и следующего Председателя продвигать эти идеи, чтобы знать, где же мы находимся. И я надеюсь, что, когда мы будем завершать сессию Конференции по разоружению 2003 года, мы не будем практиковать методы работы Первого Комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н РЕЙМАН, Финляндия)

И наконец, я и моя делегация надеемся, что Вы, г-н Председатель, и преемник итальянского председательства наш дорогой японский коллега посол Иногути будете поддерживать жизненность этого конструктивного и позитивного процесса, – ибо у нас в Финляндии, не принято устраивать переклички, когда мы пытаемся достичь консенсуса, – с тем чтобы вы могли обеспечить нам, как я надеюсь, развертывание убедительных и честных усилий с целью заложить солидные основы для наискорейшего включения Конференции по разоружению в предметную работу.

Ну и еще раз, дорогой друг Марио: с Вами было приятно работать и я надеюсь увидеть Вас в близком будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам за добрые слова, за Ваше соображение, а также за ссылку на наши личные дружеские узы. А теперь слово имеет уважаемая представительница Южной Африки.

Г-жа МАКУПУЛА (Южная Африка) (перевод с английского): Моя делегация поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя Конференция по разоружению. Мы, южноафриканская делегация, хотели бы пожелать Вам успехов в Ваших усилиях по исполнению обязанностей, связанных с этой ответственной задачей, а также заверить Вас в своей полной поддержке и сотрудничестве.

Я беру слово от имени Постоянного представителя Южной Африка при отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве посла Сифо Джорджа Нене, который сегодня утром не может участвовать в Конференции по причине занятости с одним из наших членов кабинета, который находится в Швейцарии по служебным делам. Посол Нене просил меня информировать Конференцию об окончании своего официального пребывания, ибо к концу этого месяца от отбывает на работу в нашем Министерстве иностранных дел в Претории. В этом отношении моя делегация принимает к сведению добрые пожелания, выраженные ему послом Алжира Дембри.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за информацию. Мы опечалены известием о таком отъезде. Как мне думается, если заглянуть в конец месяца, то нам надо иметь в виду, что наше следующее заседание будет проходить 31 июля. И вот ввиду этого мы постараемся обставить отъезд посла всем тем достойным и торжественным церемониалом, какого он заслуживает. А теперь слово имеет представительница Японии посол Кунико Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мы услышали много важных выступлений, включая весьма важные прощальные выступления наших коллег, которые вот-вот покинут Женеву. Мы ценим Ваши добрые слова в знак признания их вклада на Конференции по разоружению, да и вообще в рамках многостороннего разоруженческого сообщества в период своего мандата.

Вместе с тем мы еще и узнали, что Вы тоже скоро покинете нас и вступите на новое весьма важное и ответственное поприще, которое требует Вашего глубокого политического опыта и Вашего дипломатического таланта. Нам будет поистине очень не хватать Вас. С тех пор как в сентябре 2000 года Вы присоединились к Конференции по разоружению, Вы неизменно с примечательной авторитетностью и спокойным изяществом излагали и отстаивали позицию своей страны – Италии. Ваша твердая приверженность преодолению тупика на Конференции по разоружению снискала себе признательность всех нас. Авторы различных предложений с целью вернуть Конференцию к работе могли неизменно рассчитывать на Ваши проницательные и творческие замечания, на поощрение и на Ваш энтузиазм в плане культивирования консенсуса. Ваше искусство в плане посредничества и координации и Ваша беспристрастность снискали Вам вполне заслуженный пост Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и эту функцию Вы исполняли с присущей Вам ответственностью и с исключительным дипломатическим талантом.

Ценим мы и то, что в ходе своего весьма краткого председательства вы высказали новые идеи относительно будущей работы Конференции, да и побудили других выдвигать идеи относительно перспектив Конференции по разоружению, как мы наблюдали сегодня, и я надеюсь, что это будет стимулировать наши поиски всеобъемлющих решений стоящих перед Конференцией неурегулированных проблем.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично мне хотелось бы пожелать Вам, посол Майолини, и Вашей семье больших успехов и счастья на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Посол, большое Вам спасибо за эти очень волнительные слова. Не хотелось бы выглядеть самонадеянным или нескромным, но я все же скажу, что я буду хранить их, так сказать, у себя в бумагах, чтобы они всегда были под рукой на моем будущем поприще. Через несколько дней Вам тоже предстоит в Нью-Йорке довольно-таки нелегкая задача. Я имею в виду важность и ценность нью-йоркского совещания о стрелковом оружии и о целесообразности рассмотрения отдаленного пока завершения Программы действий, что заслуживает внимания данного форума, но, разумеется, не умаляет той энергии и внимания, каких требует повестка дня, которой мы все дорожим.

Завершая председательские обязанности, мне хотелось бы призвать все государства – члены Конференции по разоружению захватить с собой новые изменения, предлагаемые пятеркой послов в лице посла Жана Линта и посла Салаха Дембри, с тем чтобы они могли быть изучены у них в столицах и рассматривались в качестве домашнего задания на предстоящий период, который я бы не назвал "летними каникулами". Мне думается, что выполнение этого задания стало бы выражением нашей жизнеспособности и демонстрацией веры в нашу способность преодолевать препятствия.

На этом я завершаю наши дела на сегодня. Прежде всего я хотел бы спросить, есть ли еще желающие выступить. Как я вижу, таковых нет, так что на этом мы завершаем вторую часть сессии Конференции по разоружению 2003 года.

Большое спасибо вам за все сказанное и за продемонстрированную вами приверженность Конференции по разоружению. Хороших вам летних каникул.

Следующее пленарное заседание состоится здесь в зале в четверг, 31 июля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

.